

В персиковом лесу стояли двое маленьких детей; у одного лицо было достойным и лишь немного порозовело, то у другого оно совершенно покрасневшее. Если Цянь Чжу покраснел совсем немного, то лицо Су Тана можно было сравнивать с наливным яблоком.

Ранее Су Тан не мог понять, что тот имел в виду, и когда его догадался, то понял, что действительно глуп!

Цянь Чжу (1) видел, что Су Тан молчит, и он тоже чувствовал себя слишком неловко, чтоб заговорить. В его голове застыл образ его превращения в человека. Когда он впервые забрел в персиковый лес, то заметил вдали великолепное пышущее зеленью дерево. Желая взглянуть поближе, он приблизился, заметив, что оно сверкало и сияло.

В центре этого сияния находился розовый персик. Он выглядел пухлым и сочным, казалось бы, очень вкусным, но этот маленький персик не выглядел так, как будто его можно было съесть, потому что тот, видимо, трансформировался в человеческую форму.

Цянь Чжу просто немного удивился, и некоторое время никак не реагировал. В конце концов, он с самого детства рос в стране бессмертных, и, естественно, понимал, что многие духовные существа и предметы в этом мире обладают способностью превращаться в людей. Однако он только слышал об этих случаях и никогда раньше не видел ничего подобного. Именно поэтому, при виде этого он испытал любопытство, и спрятавшись за деревом решил понаблюдать.

Если бы он знал, что произойдет позже, Цянь Чжу предпочел бы умереть, но не смотреть на это, но предвидеть будущего он не мог. Он мог только смотреть на маленький бессмертный персик, который превратился в ребенка шести-семи лет.

Он был белым и нежным, его кожа казалась очень гладкой, и все еще слегка розовой. От одного единственного взгляда на него он был уже не в состоянии его отвести, но... но на мальчике не оказалось ни клочка одежды.

Цянь Чжу разглядывал его в течение долгого времени, прежде чем, наконец, осознал это, неудержимо покраснел, и чувствуя, как сердце пустилось вскачь. Он хотел отвернуться, но боялся испугать Су Тана, к тому же, он опасался, что его тот его заметит, потому, вместо этого он слегка опустил голову, как будто ничего не произошло.

Но мысли его витали повсюду, как будто в груди у него прыгали сотни кроликов. Когда он закрыл глаза, в его голове застрял образ белых и нежных плеч Су Тана. Даже после того, как он открыл глаза, он все еще не мог выбросить этот образ из головы. Спустя некоторое время он наконец уступил своему желанию и снова на него посмотрел, подняв глаза от земли.

К этому моменту Су Тан уже оделся и большая часть его кожи оказалась скрытой. Зеленый цвет очень хорошо подходил к цвету его кожи, но в глубине сердца Цянь Чжу все еще оставалось немного сожаления. Но увидев, как Су Тан нахмурился и потянулся, готовясь спрыгнуть с ветки, по-видимому не решаясь из-за страха, он подавил это свое сожаление.

На его лице появилась некоторая нерешительность, а также немного страха, и его маленькие красные губы надулись, искушая других прикоснуться к ним.

Внезапно Цянь Чжу испытал неопишуемое чувство, как будто пронзили самую мягкую часть его сердца. Хотя это не причиняло боли, чувство оставалось очень глубоким, и поэтому он не задумываясь встал, и сказал Су Тану первую фразу между ними.

Цянь Чжу оставил свои мысли об их встрече, и вместо этого посмотрел на Су Тана, но обнаружил, что тот уже опустил свою голову, а уши у него совершенно красные. Он притворился, что ведет себя небрежно, пиная ногами маленькие корни персикового дерева.

Маленькое деревце не выдержало издевательств от Су Тана и вскоре начало ломаться. Оглядев покосившееся деревце, Су Тан не поднимая глаз, начал разглядывать носки своих ботинок.

Еще один порыв ветра сдул лепестки начавшие опадать на землю, и атмосфера мгновенно стала нежной. Обдумав этот вопрос, Су Тан вдруг почувствовал, что это не имеет значения. Он и Цянь Чжу оба мальчики. Нет ничего особенного в том, чтобы увидеть друг друга голыми, и он просто поднял кипишь из ничего.

Поэтому, желая избавиться от этой неловкой атмосферы, он поднял голову.

— Ты...

— Я...

По чистой случайности они оба подняли друг на друга взгляды и начали говорить одновременно. Их взгляды пересеклись. Су Тан увидел свое отражение в глазах Цянь Чжу. Не понимая почему, его разум опустел, и он забыл все слова, которые намеревался сказать и тщательно их обдумывал до этого.

Он хотел было отвернуться, но Цянь Чжу сказал:

— Не опускай головы.

Его голос был холоден, и в нем чувствовалось некое подавление.

Смутившийся Су Тан, мгновенно остановился, повинувшись ему.

— Извини, это моя ошибка, — произнес Цянь Чжу.

— ... Ничего страшного, это все не имеет большого значения, — ответил на это Су Тан, и

набравшись храбрости, он выпалил Цзянь Чжу все свои прежние мысли насчет этого дела. Когда тот услышал это от Су Тана, со сложным выражением лица он кивнул, а затем снял нефритовый кулон и отдал его Су Тану в качестве компенсации.

— Это тебе. Если у тебя в будущем у тебя появится желание, то можешь прийти в Императорский Дворец, чтобы найти меня. Я тоже... — сделав паузу, Цянь Чжу продолжил, — Если у меня будет время, я обязательно приду повидаться с тобой.

Не успел Су Тан отказаться от этого подарка, как Цянь Чжу побежал в глубь персикового леса, словно спасаясь от чего-то.

[Вау, у тебя много удачи персикового цветка. (2)] — не могла не подшутить над Су Таном Система.

"Что за "удача персикового цветка"? Мы все еще дети." — фыркнул Су Тан, запахнул свою одежду и уселся прямо на землю, начав внимательно изучать нефритовый кулон, подаренный ему Цянь Чжу.

[Это ты ведешь себя невежественно!] — с улыбкой сказала Система, — [Ты разве не слышал о такой вещи, как ранняя любовь?]

Су Тан не хотел спорить с Системой, поэтому опустил голову, чтобы поиграть с нефритовым кулоном. В середине белого нефрита (3) находилась красная бусина, простая и элегантная. И это вызвало у него чувство ностальгии.

[Ай (вдох), эта вещица...] — поначалу Система не обращала на него внимания, но, присмотревшись повнимательнее, внезапно посерьезнела. Она внезапно вспомнила, что когда они с Су Таном оказались в первом мире, Лин Сы (4) подарил тому точно такой же нефритовый кулон.

Таких кулонов никак не может быть слишком много. Система подумала об этом и немного испугалась. Он подумал об эмоциях, которые они оба испытали в первых двух мирах, а затем почувствовал, что этот "Цянь Чжу", возможно, не тот, за кого они его принимали.

"Что не так с этим кулоном?" — спросил Су Тан, заметив, что Система замолчала.

— О... — Система запнулась, но ничего не смогла произнести. Она хотела сказать Су Тану, что Цянь Чжу может быть главным мужчиной, но если тот поинтересуется, откуда она об этом знает, то объяснить она этого не сможет. Она не могла сказать Су Тану, что его муж из прошлого мира подарил ему точно такой же знак любви.

Более того, его действия будут расценены как нечестный акт обмана. Если бы это обнаружили, то вычтенными очками не обойдется, его даже наказать могут.

Взвесив результаты, Система, в конце концов, не сообщила тому свои мысли, просто сказала: [Этот кулон выглядит дорогим - происхождение этого маленького мальчика может оказаться не простым.]

"Ай, твой IQ кажется повысился, тебя заменили?" — ответил Су Тан, только затем понял, что видимо обидел ее.

"Кхм, я делал тебе комплимент." — смущенно улыбнулся Су Тан, и добавил, — "Я тоже считаю, что его личность не проста. Он, должно быть, ребенок Сянь Цзуна (Высокопоставленный чиновник на небесах) в этом мире. Кстати, как ты думаешь, может ли он быть...?"

Су Тан глубоко вздохнул, и Системе захотелось вдруг ему заплодировать.

Однако...

"Может ли он оказаться соперником главного героя?" — спросил тот.

Выслушав его, та молча забила в угол.

Она чувствовала, что они с Су Таном не могут больше общаться, потому что их мозг работает на разных частотах. Это было остроумно, но Су Тан - глупый мэн, и, вероятно, именно поэтому во всех мирах, пройденные ими, Су Тан оказывался обманут главным героем. Вероятно, именно поэтому Су Тан всегда попадался на уловки героя, и выходил за него замуж.

[В этом мире не должно быть соперников.] — безнадежно произнесла Система.

Это первое, что проверялось.

Су Тан использовал свою духовную силу, чтобы создать маленький домик. Он сидел там каждый день и практиковался. Цянь Чжу исчез, и больше никогда не появлялся в персиковом лесу.

Су Тан об этом не говорил, но в глубине души ему было немного одиноко. В тихие, спокойные ночи, когда лунный свет падал в окно, а он спал совсем один, в эти моменты он чувствовал себя очень одиноким, и у него наворачивались слезы на глаза.

Через полмесяца, дни протекали совершенно одинаково, если бы Су Тан не стал выше, ему бы казалось, что весь этот месяц он провел во сне.

Встреча во время праздника цветения персиков, главный герой, блуждающий в персиковом лесу, получает свою роковую встречу с главной героиней — Нет! Этого! События!

Это большая проблема.

Когда Су Тан закончил рассказывать системе об этом аспекте, она тоже пришла в смятение. Она даже проверила свою собственную программу, прежде чем окончательно определить, их точно не занесло в неправильный мир.

Они долго размышляли, но так ни к чему и не пришли. Су Тан немного встревожился, и сказал:

— Может быть, мне пойти и посмотреть?

— Похоже, это единственный выход, — беспомощно произнесла Система.

Су Тан был маленьким хулиганом из персикового леса. Ему не составит труда выйти наружу. Он призвал все персики, чтобы те использовали техники. Наконец, после того, как те начали шуметь, несколько богинь, охранявших территорию, пришли проверить в чем дело. Су Тан воспользовался моментом хаоса, превратился в маленький персик и выкатился из персикового леса.

Однако Небесный Дворец оказался слишком велик, и окружающая местность была покрыта дымкой. После того как Су Тан превратился в маленький персик, его поле зрения оказалось на том же уровне, что и земля, и он ничего не мог разглядеть.

У него не было выбора, кроме как найти место, где никого вокруг не было, и принять человеческий облик. Он не осмеливался поднимать слишком много шума, опасаясь, что патрулирующие дворцовые стражники поймут его и бросят обратно в персиковый лес.

Хотя Су Тан хотел быть как можно незаметнее, его внешность слишком привлекала внимание, его кожа была белой и нежной, вместе с парой больших, блестящих черных глаз. Люди не могли не влюбиться с первого взгляда, и вскоре его окружили несколько старших сестер-богинь.

— Крошка, какому Великому Бессмертному ты служишь? Зачем ты пришел к нам?

Когда Су Тана допрашивали, он не осмеливался издать ни звука. Он даже не знал здешних Великих Бессмертных, и не смог рассказать им, даже если бы захотел. Он только и мог, что надуться и смотреть на старших сестер вокруг себя своими глазницами.

Он бессознательно принял облик мэн (моэ). И у всех богинь вокруг екнуло сердце, и им нестерпимо хотелось ущипнуть его щечки.

Они столпились у входа, преграждая путь некоему мальчику. Тот молча остановился позади них. Через некоторое время все успокоилось.

Увидев подошедшего, Су Тан наконец испытал облегчение. Испугавшись, что его опять окружит эта группа старших сестер, он бросился на другую сторону и воскликнул:

— Старший брат Цянь Чжу!

Ошеломленный Цянь Чжу позволил Су Тану обнять себя за талию, но его холодное выражение так и не сошло с лица.

На самом деле, он все еще был погружен в "старшего брата" от Су Тана, его сердцебиение было немного замедленным.

*****

1. В этом месте в оригинале было имя Шэнь Лань, я исправила на нынешнее имя.
2. 桃花运 táo huā yùn — удача персикового цветка; сказать, что у кого-то есть много 桃花运 — это сказать, что у него есть много удачи в своих любовных/романтических делах. В другом варианте это образно о половом разврате.
3. Белый нефрит, упомянутый здесь, из-за своей редкости обычно ассоциируется с правящей семьей.
4. Лин Сы — герой из первого мира/книги.

<http://bllate.org/book/15669/1402496>